

Терроризм в современной миросистеме: к проблеме перспектив междисциплинарного исследования

А. А. Изгарская^{1✉}, Н. Е. Лукьянов²

¹Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

✉aizgarskaya@gmail.com

Введение. Многогранность подходов и тематик исследования терроризма, а также очевидные различия аксиологических оснований в оценках террористической активности позволяют авторам поставить вопрос о междисциплинарном исследовании данной проблемы. Под терроризмом они понимают нелегитимное политическое противостояние в борьбе за власть с применением средств насилия в целях устрашения или физического устранения противника.

Методология и источники. Методологической основой работы является миросистемная концепция И. Валлерстайна. Авторы раскрывают преимущества миросистемного подхода посредством его сравнения с парадигмой политического реализма в теории международных отношений. Они указывают на границы парадигмы политического реализма, которая оперирует на уровне понятий «государство» и «международные коалиции», а явление терроризма включает в себя структуры на уровне групп и организаций. Миросистемный подход позволяет увидеть терроризм как антисистемное движение, порождаемое противоречиями развития самой системы, различать просистемный и антисистемный терроризм, проводить анализ данного явления на всех социетальных уровнях. Одним из существенных достоинств миросистемного подхода является его способность аккумулировать разные подходы и смежные дисциплины в целях описания динамики современных обществ. В своих теоретических построениях авторы опираются на типологию террористических организаций О. Лизардо и А. Бергесена, а также на концепцию волн терроризма Д. Раппорта. Они проводят критический анализ типологии терроризма О. Лизардо, А. Бергесена и отмечают, что данная типология помогает увидеть структурный источник (ядро, полупериферия, периферия) и основную структурную цель террористических организаций, однако оставляет за рамками такое явление, как государственный терроризм.

Результаты и обсуждение. В статье описывается терроризм в его взаимосвязи с процессами в миросистеме на разных социетальных уровнях. На супермакроуровне описаны миросистемные условия возникновения волн террористической активности, указаны связи терроризма с борьбой за установление глобального порядка. На макроуровне (уровне политического противостояния за установление некоторой формы порядка внутри государства) авторы исследуют различия терроризма в «закрытых» и «открытых» обществах, отмечают связь всплесков террористической активности с процессом перехода от «закрытого» состояния к «открытому» и наоборот. Связь терроризма с процессами периферизации обществ рассматривается как явление

мезоуровня. Такой терроризм, как правило, локальный и вдохновлен национально-освободительными лозунгами обществ внутренних периферий. Авторы считают, что борьба с государством здесь может идти и за суверенитет, и за спорные территории. К мезоуровню в статье относится деятельность террористических организаций, направленная на мигрантов – выходцев из внешних периферий. Авторы отмечают, что предметом исследований терроризма на микроуровне является, как правило, личность террориста.

Заключение. Использование миросистемного подхода при рассмотрении терроризма видится перспективным и позволяет рассмотреть структурные взаимосвязи, недоступные другим подходам. Авторы выражают надежду, что междисциплинарные возможности миросистемного подхода, его методологический потенциал сможет составить надежные основания последующих исследований терроризма как одного из средств нелегитимного политического насилия в современном мире.

Ключевые слова: терроризм, миросистемный подход, анти- и просистемные движения, периферизация обществ, «открытое» и «закрытое» общества.

Для цитирования: Изгарская А. А., Лукьянов Н. Е. Терроризм в современной миросистеме: к проблеме перспектив междисциплинарного исследования // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 6. С. 5–16. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-5-16

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 19.07.2021; принята после рецензирования 09.10.2021; опубликована онлайн 24.12.2021

Terrorism in the Modern World-System: Towards the Problem of Prospects for Interdisciplinary Research

Anna A. Izgarskaya^{1✉}, Nikolai E. Lukyanov²

¹*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia*

²*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

✉aizgarskaya@gmail.com

Introduction. The variety of approaches and topics in the study of terrorism, as well as the obvious difference in axiological grounds for assessing terrorist activity, allows the authors to raise the question of an interdisciplinary study of this problem. The authors understand terrorism as an illegal political confrontation in the struggle for power with the use of violence in order to intimidate or physically eliminate the enemy.

Methodology and sources. The methodological basis of the work is the world-system concept of I. Wallerstein. The authors reveal the advantages of the world-system approach by comparing it with the paradigm of political realism in the theory of international relations. They indicate the boundaries of the paradigm of political realism, which operates at the level of the concepts of “States” and “International Coalitions”, while the phenomenon of terrorism includes structures at the level of groups and organizations. The world-systems approach allows researchers to see terrorism as an anti-system movement generated by the contradictions in the development of the system itself, to distinguish between pro-system and anti-system terrorism, to analyze this phenomenon at all societal levels. One of the essential advantages of the world-systems approach is its ability to accumulate different approaches and related disciplines in order to describe the dynamics of modern societies. In their theoretical constructions, the authors rely on the typology of terrorist organizations by O. Lizardo and A. Bergesen, as well as on the concept of waves of terrorism by D. Rapport. The authors conduct a critical analysis of the typology of terrorism by O. Lizardo, A. Bergesen

and note that this typology helps to see the structural source (core, semi-periphery, periphery) and the main structural goal of terrorist organizations, but leaves behind such a phenomenon as state terrorism.

Results and discussion. The authors describe terrorism in its interrelation with processes in the world system at different societal levels. At the super-macro level, the world-systems conditions for the emergence of waves of terrorist activity are described, and the links between terrorism and the struggle to establish a global order are indicated. At the macro level (the level of political confrontation for the establishment of some form of order within the state), the authors investigate the differences between terrorism in “closed” and “open” societies. They note the connection between bursts of terrorist activity and the transition from a “closed” to an “open” state and vice versa. The authors consider the connection of terrorism with the processes of the peripheralization of societies as a meso-level phenomenon. Such terrorism, as a rule, is local and is inspired by the national liberation slogans of the societies of the internal periphery, the authors note that the struggle with the state here can go for both sovereignty and disputed territories. The authors refer to the meso-level the activities of terrorist organizations aimed at migrants who come from the outer periphery. The authors note that the subject of terrorism research at the micro level is, as a rule, the personality of the terrorist.

Conclusion. The use of a world-systems approach to consider terrorism seems promising, and allows researchers to consider structural relations that are not available to other approaches. The authors express the hope that the interdisciplinary capabilities of the world-systems approach, its methodological potential would be able to form a reliable basis for subsequent studies of terrorism as one of the means of illegitimate political violence in the modern world.

Key words: terrorism, world-system approach, anti- and prosystemic movements, peripheralization of societies, “open” and “closed” societies.

For citation: Izgarskaya A. A., Lukyanov N. E. Terrorism in the Modern World-System: Towards the Problem of Prospects for Interdisciplinary Research. DISCOURSE. 2021. Vol. 7, no. 6, pp. 5–16. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-5-16 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 19.07.2021; adopted after review 09.10.2021; published online 24.12.2021

Введение. События 11 сентября 2001 г. превратили терроризм в явление глобального масштаба и погрузили мир в новый, кажущийся бесконечным виток конфликта. На сегодняшний день исследований, посвященных проблеме терроризма, очень много. В зарубежной печати выходят целые выпуски журналов просто с перечнями публикаций на интернет-ресурсах по анализу терроризма и связанных с ним вопросов [1–3]. Терроризм стал предметом исследования большинства наук о человеке и обществе. Тематика публикаций многогранна. В статьях поднимаются проблемы нерелигиозного и религиозного терроризма, его стратегии и тактики, стратегии и тактики контртеррористических операций, психических особенностей поведения террористов, профилактики распространения терроризма, обеспечения готовности противодействия террористическим актам, оценке его угроз и т. д. Терроризм является глобальной проблемой. Соответственно, для лучшего понимания его истоков и сущности исследовать терроризм необходимо с позиции теорий, объясняющих процессы глобального масштаба.

Помимо этого, следует обратить внимание и на то, что террористическая деятельность в разных источниках может оцениваться неоднозначно. Акт насилия в одних источниках

будет называться терроризмом, в других – борьбой за свободу. Простой пример: Эрнесто Че Гевара для отечественной советской науки и публицистики являлся героем-революционером, современная же оценка его деятельности может быть не просто иной, а диаметрально противоположной. Анализ причин появления таких контрастных оценок может игнорировать идеология, но не наука.

Итак, ответим на два вопроса: 1) какая методология более результативна при исследовании терроризма как глобального явления? 2) от чего зависит аксиологическая коннотация характеристик террористической активности.

Под терроризмом будем понимать нелегитимное политическое противостояние в борьбе за власть с применением средств насилия в целях устрашения или физического устранения противника.

Методология и источники. В современной науке теоретическими основаниями исследования глобальных процессов часто становятся реалистская парадигма теории международных отношений (Г. Моргентау, Дж. Кеннан, Г. Киссинджер, К. Уолтц) и миросистемный подход (И. Валлерстайн, Дж. Арриги, С. Амин, Ф. Кардозо и др.).

Исследование терроризма с позиции реалистской традиции международных отношений имеет ряд методологических проблем. Во-первых, в данной парадигме присутствует поверхностный анализ противоречий, порождающих конфликты в современном мире. Например, в русле парадигмы «демократического мира» Р. Кеохэн и А. Бьюкенен решают проблему предотвращения угроз терроризма. Не исследуя противоречия, порождающие конфликты, они предлагают создать космополитический союз демократических стран с особыми полномочиями и правом превентивного применения силы [4]. Определение «оси зла» и акцент на превентивные методы борьбы с терроризмом возрождают знакомую политическую риторику периода «холодной войны» о борьбе «свободного Западного мира с деспотичным Востоком» и «цивилизации с варварством». Во-вторых, использование доктрины реализма с целью научного анализа террористических явлений весьма проблематично, так как реалистская парадигма оперирует на уровне понятий «государство», «международные коалиции» и тому подобных, а явление терроризма включает в себя структуры не только на супермакроуровне, а именно – государственных коалиций и отдельных государств, но и на уровне групп и организаций [5].

Исследование терроризма с позиции миросистемного подхода видится как наиболее перспективное. Миросистемный анализ позволяет увидеть терроризм как антисистемное движение, порождаемое противоречиями развития самой системы и направленное на ее слом, насильственное изменение частей ее отдельных структурных элементов (государств ядра, полупериферии, периферии) и политическое противостояние национальным властям усилиями вооруженных групп и организаций. Применение миросистемного подхода позволяет различать терроризм антисистемный и терроризм, используемый в целях поддержания господствующего порядка в мировой системе, назовем данный тип просистемным. Существенным достоинством данного подхода является также его способность различать структурные источники терроризма в миросистеме (ядро, полупериферия, периферия) и обнаруживать соответствующие им различия. Помимо этого, миросистемный анализ позволяет проводить исследования на разных социетальных уровнях. В отличие от реалистской парадигмы международных отношений, как правило, ограничивающей исследования макро-

уровнем, миросистемный подход позволяет исследовать проблему во всем спектре социальных уровней.

Следует назвать еще одно важное достоинство миросистемного подхода – его междисциплинарность, способность аккумулировать разные подходы и смежные дисциплины в целях описания динамики современных обществ. В науке есть представление о том, что исследование терроризма требует междисциплинарного подхода. Например, М. Эстрада и А. Хан отмечают в этом отношении: «Успех исследования терроризма зависит от гибкости и динамизма методов и приемов, адаптированных исследователями путем отбора соответствующих техник и методов посредством интеграции различных областей знаний. Следовательно, при исследовании терроризма необходимо учитывать междисциплинарный исследовательский подход, который мог бы способствовать изучению различных социально-экономических и политических проблем терроризма, которые могут оказывать негативное влияние на общество» [6, с. 8]. Следует согласиться с этими авторами: для исследования терроризма действительно «необходимо включить большое количество междисциплинарных академических областей, таких как экономика, финансы, социология, политические науки, образование, информационные технологии, окружающая среда, эконометрика и географические науки, чтобы глубоко объяснить сложное террористическое поведение, которое влияет на различные социальные группы в гражданском обществе в разных географических районах при разных исторических событиях» [6, с. 11]. Поддерживая идею необходимости междисциплинарного подхода, следует задаться вопросом о методологии. Многообразие подходов и парадигм исследования терроризма могут привести к методологической эклектике. На наш взгляд, выбор миросистемного подхода в качестве теоретико-методологического основания позволит избежать такой опасности.

Среди зарубежных публикаций, посвященных теоретическому осмыслению терроризма с позиции миросистемного подхода, следует выделить статьи таких авторов, как О. Лизардо и А. Бергесен [7–9]. Исследуя связь терроризма со структурными элементами миросистемы (ядро, полупериферия, периферия), они обозначили четыре его типа (см. таблицу). К первому типу («Т1») они отнесли «терроризм, совершаемый действующими лицами ядра против правительственных организаций ядра». Ко второму типу («Т2») они относят «терроризм, который берет свое начало на периферии или полупериферии и направлен на другие периферийные или полупериферийные правительства». Третий тип («Т3») – террористическая деятельность, «которая берет свое начало на периферии или полупериферии и направлена против государства ядра» [7, с. 163]. К четвертому типу («Т4») О. Лизардо и А. Бергесен относят террористическую деятельность, исходящую или опирающуюся на помощь государства ядра. В данную категорию они включают большинство «разведывательных» операций ЦРУ в полупериферийных и периферийных странах со слабыми правительствами, что способствует политическим переворотам и народным восстаниям против непопулярных лидеров [7, с. 187]. Последний тип терроризма, в отличие от трех первых, является просистемным, он направлен на расширение сферы влияния и могущества субъектов ядра.

Анализ предложенной О. Лизардо и А. Бергесеном типологии показывает, что она не может претендовать на абсолютную полноту анализа терроризма, однако указывает на тот или иной его структурный источник, а также на его основную структурную цель в миросистеме. При этом нельзя исключать переход террористической организации от одного типа к другому. Например, «Аль-Каида» была создана при активном содействии США в целях

борьбы с советскими войсками, дислоцированными в Афганистане («Т4»). Однако после распада СССР главной ее целью становятся США и, соответственно, меняется место данной организации в типологии («Т1»). Помимо этого, деятельность террористических организаций, острие борьбы которых направлено на государства и общества ядра, может распространяться и на полупериферии, и на периферии, поддерживающие глобальный порядок, установленный в интересах экономических и политических элит стран ядра. Примером может служить ИГИЛ. Следует отметить, что в данной типологии не находит отражение такой имеющий место в миросистемном подходе термин, как «государственный терроризм».

Примеры террористических организаций в структуре миросистемы
(на основании идей О. Лизардо, А. Бергесена)

Examples of terrorist organizations in the structure of the world-system
(based on the ideas of O. Lizardo, A. Bergesen)

		Направлены против субъектов		
		ядра	полупериферии	периферии
Созданы в субъектах	ядра	<p>«Т 1» «Красные бригады» (ФРГ); «Шотландская национальная освободительная армия»; «Движение в защиту Уэльса» (Великобритания); «Секретная вооруженная организация» (Франция); «Аум синрикё» (Япония)</p>	<p>«Т 4» (просистемный) снабжение оружием, финансовая поддержка афганских боевиков США в период холодной войны и др.</p>	
	периферии и полупериферии	<p>«Т 3» «Аль-Каида» после распада СССР; ИГИЛ, «Хезболла» и др.</p>	<p>«Т 2» «Народная воля» (Россия 1879–1887 гг.); «Черная рука» (сербская организация против Австро-Венгрии, 1901–1917 гг.); «Молодая Босния» (сербско-боснийская организация против Австро-Венгрии, 1912–1914 гг.); Терроризм на Кавказе в Российской Федерации в 1990-е гг.</p>	

Результаты и обсуждение. Применение миросистемного подхода при исследовании терроризма требует анализа его связей с процессами в миросистеме на разных социетальных уровнях и другими формами антисистемных движений. Обозначим глобальный уровень (в терминах И. Валлерстайна – уровень миросистемы) как супермакроуровень.

1. **Супермакроуровень.** Субъектами антисистемных движений на супермакроуровне являются субъекты (государства, организации, личности), способные противостоять господствующему в миросистеме порядку. От других антисистемных движений, выступающих за изменение глобального порядка («рабочее движение», «зеленые», «антиглобалисты», «феминизм» и т. д.), террористические организации отличаются тем, что, во-первых, используют вооруженные методы насилия и, во-вторых, они не могут быть инкорпорированы в систему.

Терроризм и пульсация глобализации. Следует отметить, что на связь всплесков терроризма с глобализацией указывает большинство ученых. При этом глобализация рассматривается ими чаще всего как явление, присущее исключительно современной эпохе. В миросистемном подходе, напротив, считается, что наблюдаемый нами сегодня процесс глобализации не уникален, подобные процессы уже протекали в истории капиталистической миросистемы и были связаны с ее расширением. В связи с этим современный международный

терроризм имеет аналоги в прошлом. Подъем терроризма, как правило, наблюдается в период накопления противоречий в миросистеме и начала упадка государства-гегемона. Так, А. Бергесен и О. Лизардо отмечают, что «волны терроризма возникают в полупериферийных зонах миросистемы во время пульсаций глобализации, когда доминирующее государство находится в упадке» [8, с. 38]. Вслед за Д. Рапопортом они выделяют четыре волны террористической активности. Первая волна (1879–1914 гг.) берет начало в русском анархизме, в террористической организации «Народная воля» и заканчивается с началом Первой мировой войны. Вторая волна (1945–1969 гг.) поднимается в связи с ростом антиколониальной борьбы периферийных обществ и спадает в 1969 г. вследствие распада колониальной системы. Третья волна (1960–1989 гг.) появляется в форме радикальных левых террористических групп в Европе и Латинской Америке и исчезает с распадом СССР в 1991 г. С 1979 г. и по настоящее время наблюдается четвертая волна – религиозного терроризма [7, с. 164]. При этом ученые проводят аналогии между первой и текущей волнами. Обе волны являются последствиями глобализационных процессов и расширения влияния государства-гегемона (Великобритании в первом случае, США – во втором) и стран ядра. Обе волны начинаются в полупериферийных обществах и выходят за их пределы, обе возникают на фоне начала упадка гегемона. Ученые отмечают схожесть целей, степень радикализма, проводят параллели в содержании идеологий «Народной воли», нечаевцев и арабо-исламского фундаментализма. О. Лизардо и А. Бергесен в отношении последнего пункта отмечают: «Если нынешняя волна арабо-исламского террора использует религию для прикрытия своей нигилистической политики, то анархизм XIX в. использовал нигилистическую политику, чтобы скрыть свой религиозный апокалиптический подтекст» [7, с. 176].

Терроризм и борьба за глобальный порядок в миросистеме. Субъектами антисистемных движений на супермакроуровне могут выступать коалиции государств, а также отдельные государства, чьи действия направлены на разрушение сложившейся международной системы (например, США в период борьбы за независимость, наполеоновская Франция, Германия периода Первой мировой войны, Россия после Октябрьской революции 1917 г. и возникший далее блок социалистических государств, а также Германия, Италия, Япония в период фашизма). На данном уровне формой антисистемного движения может быть разрыв сетей неравного обмена с лидером миросистемы. Разрыв сетей неравного обмена часто происходит в ситуации военного соперничества, в процессе которого «челленджер» системы бросает вызов ее «гегемону» (в терминах Дж. Модельски [10]). Ярким историческим примером антисистемного разрыва сетей неравного обмена может служить континентальная блокада Великобритании Наполеоном. Оспаривание существующего в миросистеме порядка, претензия «челленджера» на власть, как правило, сопровождается формированием иной, отличной от господствующей в миросистеме идеологии. Такие идеологии могут успешно питать террористические организации. Примеров здесь множество, таковыми являлись исповедовавшие революционно-социалистическую идеологию партизанские отряды революционной Кубы, «Фракция Красной армии» в Германии, «Прямое действие» во Франции и др. Просистемной реакцией на распространение идей коммунизма был террор правых организаций, например, «Армия освобождения Португалии», «Родина и свобода» (Чили), «Текос» (Мексика) и др. Антисистемной идеологией являются и неофашистские идеологии, такие как «Кагуляры» во Франции, «Белая рука» в Гватемале и др.

Следует отметить, что формы насилия, наблюдаемые в антисистемных движениях, включая терроризм, могут использоваться в качестве средств просистемного влияния. Страны ядра могут осуществлять разрыв сетей неравного обмена, вести войны, способствовать развитию «оранжевых» революций, создавать и финансировать террористические организации. При этом, как правило, поддержка таких террористических организаций не зависит от того, какую идеологию данная организация исповедует, основная цель – ослабление и дестабилизация оппонента, угрожающего существующему в миросистеме порядку.

2. **Макроуровень** представляет собой уровень политического противостояния за установление некоторой формы порядка внутри государства.

Терроризм в «закрытых» и «открытых» обществах. В случае так называемого открытого общества или, в терминах миросистемного подхода, встроенного на уровне сетей неравного обмена в мировую систему производства и распределения капитала, политика государства по отношению к антисистемным организациям и движениям будет носить просистемный характер. С одними антисистемными движениями государство достигает компромисса, и они становятся частью системы, к другим, в частности к террористическим организациям, государство применяет репрессивные методы. В «закрытых обществах», там, где сети неравного обмена с миросистемой частично разорваны, а само государство ведет антисистемную политику, ситуация складывается иначе. Противостояние государственной власти здесь, как правило, ведется под просистемными идеалами и целями. Государство само организует террор, защищая установленный в процессе революции порядок, оно проводит массовые репрессии, «чистки», «борьбу с инакомыслящими» и таким образом продолжает антисистемную политику, часто включая репрессивный аппарат на полную мощность по отношению не только к вооруженным группам террористов, но и к законопослушным гражданам.

Значительный интерес для исследования подъема террористической активности групп внутри страны вызывает процесс перехода общества из «закрытого» в «открытое» и наоборот. Процесс перехода к «открытому обществу» с конца 1970-х гг. протекает во многих арабо-мусульманских государствах, что поставило мир перед террористическими вызовами исламского фундаментализма. Переход к «открытому» состоянию постсоветской России также сопровождался всплеском терроризма на Кавказе. Такой переход может порождать террор со стороны государства по отношению к гражданскому обществу. Ярким примером здесь может быть террор в эпоху диктатуры Пиночета в Чили.

Часто в научной литературе не разделяют терроризм супермакро- и макроуровней, не берут во внимание его анти- или просистемность. Например, А. Бергесен и О. Лизардо отмечают, что «государственный терроризм включает в себя все, начиная с периода террора во время Французской революции; через сталинские чистки, суды и лагеря; к бомбардировкам союзниками Дрездена с целью терроризировать немецкое население во время Второй мировой войны» [8, с. 38]. От внимания ученых ускользает то, что в первых двух случаях действуют государства, провозглашавшие антисистемную повестку в миросистеме, при этом их действия направлены в первую очередь на собственных граждан, в то время как бомбардировка Дрездена, осуществленная в феврале 1945 г. Королевскими военно-воздушными силами Великобритании и Военно-воздушными силами США, была направлена на население государства – возмутителя спокойствия в миросистеме и по своей сути была

просистемной. Все три случая являются примерами государственного терроризма, однако первые два иллюстрируют терроризм макроуровня государств с антисистемной повесткой, а последний пример – просистемный государственный терроризм супермакроуровня.

3. Мезоуровень. Терроризм и периферизация обществ. Терроризм на данном уровне чаще всего локальный и вдохновлен национально-освободительными лозунгами обществ внутренних периферий, борьба может идти и за суверенитет, и за спорные территории.

Терроризм против метрополии. Периферийные области, как правило, образуются в процессе расширения влияния государств ядра и полупериферий. Подчинение периферии происходит при помощи и экономических, и политических инструментов, а также путем прямого военного вмешательства. Процесс подчинения легитимируется в глазах граждан ядра и полупериферии часто как «помощь», «защита» или «стабилизация» «слабых», «отстающих», «страдающих» от чьей-либо агрессии обществ. Подчинение периферии сопровождается формированием периферийных политических и экономических элит, чьи интересы совпадают с интересами элит ядра (или элит полупериферии) в сфере эксплуатации ресурсов периферизируемого общества. Хищническая политика ведет к делигитимации власти элит периферии и формированию центров сопротивления. Такие центры, как отметил Дж. Симпсон, могут развиваться, «превращаясь в военизированные повстанческие движения, оспаривающие монополию на принуждение в пространстве национального государства. Асимметрия военного потенциала или крайние идеологические позиции в отношении нелегитимности государства могут привести к стратегиям скрытого и неизбирательного нападения на государственные, гражданские и военные институты, а также тех, кто воспринимается как их представители. Такая практика, определяемая государствами как незаконная, то есть “террористическая”, может становиться мишенью, особенно если критерии выбора повстанцев являются культурными или символическими и, следовательно, кажутся произвольными» [11, с. 512].

Следует отметить, что такие террористические группы могут существовать и во внутренних перифериях стран ядра. В ядре примером деятельности таких террористических организаций могут быть действующие в Великобритании «Шотландская национальная освободительная армия», «Движение в защиту Уэльса». В странах ядра терроризм может принимать форму противодействия политике правительства по предоставлению национального суверенитета бывшим национальным перифериям. В данном случае примерами могут быть «Секретная вооруженная организация» (ОАС), выступавшая против предоставления Францией национальной независимости Алжиру, «Черная рука» (сербская организация против Австро-Венгрии, 1901–1917 гг.), «Молодая Босния» (сербско-боснийская организация против Австро-Венгрии, 1912–1914 гг.) и др.

Терроризм против мигрантов из периферизируемых обществ. Периферизация обществ приводит к большому притоку населения с окраин в периферизирующий их центр (метрополию). Довольно часто такие группы населения подвергаются экономической и социальной дискриминации. Джеймс А. Пьяцца устанавливает взаимосвязь между экономической дискриминацией меньшинств и направленных против них действий террористических групп. Он утверждает, что «страны, в которых наблюдается экономическая дискриминация групп меньшинств, значительно чаще подвергаются внутренним террористическим атакам, тогда как страны, в которых отсутствуют группы меньшинств или меньшинства не сталки-

ваются с дискриминацией, значительно реже сталкиваются с терроризмом» [12, с. 339]. В российской действительности примером может быть взрыв на Черкизовском рынке 21 августа 2006 г., произведенный националистической группой «СПАС». Террористические акты против мигрантов часто совершают террористы-одиночки (микроуровень), увлеченные идеями антисемитизма, расизма, неонацизма, различных вариантов ультраправого экстремизма и т. д.

4. Микроуровень. Предметом исследования терроризма на данном уровне является личность террориста, его поведение, мировоззрение, уровень образования и т. д. В данной области достаточно большой вес занимают работы психологов, педагогов, философов. Обобщить результаты исследований терроризма в этих областях на основе миросистемного подхода в рамках одной статьи не представляется возможным. Остановимся лишь на одном замечании. В соответствии с миросистемной методологией можно было бы предположить, что к международной террористической деятельности должны быть склонны в большей мере выходцы из общественных низов, однако это не подтверждается. Исследования показывают, что между бедностью и участием в терроризме нет прямой связи. А. Крюгер и Й. Малечкова отмечают, что «примерно две трети идентифицированных террористов – это люди с университетским образованием, выпускники университетов или аспиранты» [13, с. 144]. С одной стороны, это объясняется тем, что представители данного социального слоя обладают большими материальными и интеллектуальными ресурсами, большим интересом к политике и поэтому с большей вероятностью примут в ней участие. С другой стороны, образованные люди из среднего или высшего классов более привлекательны для террористической организации, так как «лучше подходят для совершения актов международного терроризма, чем обнищавшие неграмотные, потому что террористы должны вписаться в чужую среду, чтобы добиться успеха» [13, с. 144].

Заключение. Делая вывод, подчеркнем, что миросистемный подход позволяет установить глубинные связи терроризма с противоречиями развития современной миросистемы. Используя миросистемный подход, мы обретаем возможность увидеть терроризм как явление антисистемной и просистемной направленностей, а зависимость его аксиологической коннотации от соответствующей позиции оценивающего. Следует отметить, что полученные теоретические конструкции требуют развития, уточнения и дальнейшей эмпирической проверки. Способность миросистемного подхода аккумулировать разные направления и смежные дисциплины, его методологический потенциал конструирования системно взаимосвязанных моделей разных социетальных уровней вселяет надежду на успех дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jongman B. Recent Online Resources for the Analysis of Terrorism and Related Subjects // Perspectives on Terrorism. 2019. Vol. 13, iss. 5. P. 189–228.
2. Jongman B. Recent Online Resources for the Analysis of Terrorism and Related Subjects // Perspectives on Terrorism. 2021. Vol. 15, iss. 1. P. 233–264.
3. Jongman B. Recent Online Resources for the Analysis of Terrorism and Related Subjects // Perspectives on Terrorism. 2021. Vol. 15, iss. 2. P. 292–325.
4. Buchanan A., Keohane R. The Preventive Use of Force: A Cosmopolitan Institutional Proposal // Ethics & International Affairs. 2004. Vol. 18, iss. 1. P. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1747-7093.2004.tb00447.x>

5. Изгарская А. А. Внешние и внутренние факторы в теоретических моделях развития общества: теория модернизации и парадигмы теории международных отношений (оценка когнитивного потенциала) // Вестн. НГУ. Серия: Философия. 2008. Т. 6, № 2. С. 96–101.
6. Estrada M. A. R., Khan A. The Evolution and Perspectives of the Terrorism Academic Research // SSRN. 2020, January 20. URL: <https://ssrn.com/abstract=3522390> (дата обращения: 21.06.2021). DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3522390>.
7. Lizardo O. A., Bergesen A. J. Types of Terrorism by World System Location // Humboldt J. of Social Relations. 2003. Vol. 27, № 2. P. 162–192.
8. Bergesen A. J., Lizardo O. A. International Terrorism and the World-System // Sociological Theory. Theories of Terrorism: A Symposium. 2004. Vol. 22, № 1. P. 38–52.
9. Lizardo O. A. The Effect of Economic and Cultural Globalization on Anti-U.S. Transnational Terrorism 1971–2000 // J. of World-system Research. 2006. № 12 (1). P. 149–186. DOI: <https://doi.org/10.5195/jwsr.2006.374>.
10. Модельски Дж. Системная модель долгого цикла // Время мира: альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / под ред. Н. С. Розова. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. Вып. 3: Война и геополитика. С. 486–501.
11. Simpson J. Stabilization Operations and Structural Instability in the Contemporary World-system // Routledge Handbook of World-Systems Analysis / ed. by S. J. Babones, C. Chase-Dunn. 2012. N. Y.: Routledge. P. 512–514.
12. Piazza J. A. Poverty, minority economic discrimination, and domestic terrorism // J. of Peace Research. 2011. Vol. 48, № 3. Special Issue: New Frontiers of Terrorism Research. P. 339–353. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022343310397404>.
13. Krueger A. B., Malecková J. Education, Poverty and Terrorism: Is There a Causal Connection? // The J. of Economic Perspectives. 2003. Vol. 17, № 4. P. 119–144. DOI: [10.1257/089533003772034925](https://doi.org/10.1257/089533003772034925).

Информация об авторах.

Изгарская Анна Анатольевна – доктор философских наук (2015), ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, ул. Николаева, д. 8, Новосибирск, 630090, Россия. Автор 92 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная философия, политическая философия, миросистемный подход, геополитика, философия образования. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>. E-mail: aizgarskaya@gmail.com

Лукьянов Николай Евгеньевич – старший преподаватель института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, Вилюйская ул., д. 28, Новосибирск, 630126, Россия. Автор более 30 публикаций. Сфера научных интересов: социальная философия, право социального обеспечения, международное частное право, противодействие терроризму, национальная безопасность. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4068-8340>. E-mail: lukjanoffnick@yandex.ru

REFERENCES

1. Jongman, B. (2019), "Recent Online Resources for the Analysis of Terrorism and Related Subjects", *Perspectives on Terrorism*, vol. 13, iss. 5, pp. 189–228.
2. Jongman, B. (2021), "Recent Online Resources for the Analysis of Terrorism and Related Subjects", *Perspectives on Terrorism*, vol. 15, iss. 1, pp. 233–264.
3. Jongman, B. (2021), "Recent Online Resources for the Analysis of Terrorism and Related Subjects", *Perspectives on Terrorism*, vol. 15, iss. 2, pp. 292–325.
4. Buchanan, A. and Keohane, R. (2004), "The Preventive Use of Force: A Cosmopolitan Institutional Proposal", *Ethics & International Affairs*, vol. 18, iss. 1, pp. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1747-7093.2004.tb00447.x>

5. Izgarskaya, A.A. (2008), "External and Internal Factors in Theoretical Models of Social Development: The Theory of Modernization and the Theories of International Relations (An Evaluation of Cognitive Potential)", *Vestnik NSU: Philosophy*, vol. 6, no. 2, p. 96–101.

6. Estrada, M.A.R. and Khan, A. (2020), "The Evolution and Perspectives of the Terrorism Academic Research", *SSRN*, Jan. 20. available at: <https://ssrn.com/abstract=3522390> (accessed 21.06.2021). DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3522390>.

7. Lizardo, O.A. and Bergesen, A.J. (2003), "Types of Terrorism by World System Location", *Humboldt J. of Social Relations*, vol. 27, no. 2, pp. 162–192.

8. Bergesen, A.J. and Lizardo, O.A. (2004), "International Terrorism and the World-System", *Sociological Theory. Theories of Terrorism: A Symposium*, vol. 22, no. 1, pp. 38–52.

9. Lizardo, O.A. (2006), "The Effect of Economic and Cultural Globalization on Anti-U.S. Transnational Terrorism 1971-2000", *J. of World-system Research*, no. 12 (1), pp. 149–186. DOI: <https://doi.org/10.5195/jwsr.2006.374>.

10. Modelski, J. (2003), "The system model of a long cycle", *Vremya mira: al'manakh sovremennykh issledovaniy po teoreticheskoi istorii, makrosotsiologii, geopolitike, analizu mirovykh sistem i tsivilizatsii. Vyp. 3: Voina i geopolitika* [Time of the world: an almanac of modern research in theoretical history, macrosociology, geopolitics, analysis of world systems and civilizations. Issue 3: War and geopolitics], in Rozov, N.S. (ed.), *Izd-vo NGU, Novosibirsk, RUS*, pp. 486–501.

11. Simpson, J. (2012), "Stabilization Operations and Structural Instability in the Contemporary World-system", *Routledge Handbook of World-Systems Analysis*, ed. by Babones, S.J. and Chase-Dunn, C., Routledge, NY, USA, pp. 512–514.

12. Piazza, J.A. (2011), "Poverty, minority economic discrimination, and domestic terrorism", *J. of Peace Research*, vol. 48, no. 3, *Special Issue: New Frontiers of Terrorism Research*, pp. 339–353. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022343310397404>.

13. Krueger, A.B. and Malecková, J. (2003), "Education, Poverty and Terrorism: Is There a Causal Connection?", *The J. of Economic Perspectives*, vol. 17, no. 4, pp. 119–144. DOI: 10.1257/089533003772034925.

Information about the authors.

Anna A. Izgarskaya – Dr. Sci. (Philosophy) (2015), Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, 8 Nikolaeva str., Novosibirsk 630090, Russia. The author of 92 scientific publications. Area of expertise: social philosophy, political philosophy, world-system approach, geopolitics, philosophy of education. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>. E-mail: aizgarskaya@gmail.com

Nikolai E. Lukyanov – Senior Lecturer at the Institute of History, Humanities and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuiskaya str., Novosibirsk 630126, Russia. The author of over 30 publications. Area of expertise: social philosophy, social security law, private international law, countering terrorism, national security ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4068-8340>. E-mail: lukjanoffnick@yandex.ru